

ГАЛИНА РОМАНОВА

ТАЙНА ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАЛЯМИ

Ей надо снять
несправедливые
обвинения...

Галина Владимировна Романова
Тайна за семью печалями
Серия «Детективы Галины Романовой.
Метод Женщины. Новое оформление»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69982183

Тайна за семью печалями: Эксмо; Москва; 2024

ISBN 978-5-04-195609-7

Аннотация

Узнав, что Илья годами изменял ей, майор Валерия Новикова в приступе ревности и злости испортила тормоза его машины. В случившейся аварии любовница мужа погибла. Илья ушел от Валерии, она уволилась со службы и почти скатилась на дно. Теперь именно ее, бывшего сотрудника полиции, подозревают во всех смертных грехах: она шантажистка и даже, возможно, убийца! Чтобы снять с себя несправедливые обвинения, Валерии придется найти настоящего преступника. Но помощники у нее при этом будут крайне ненадежные: мошенница-соседка и завзятый обманщик...

Новая книга Галины Романовой – очень интригующая и трогательная история о том, насколько мы ответственны за то, что делаем со своей собственной жизнью. Несколько увлекательных сюжетных линий, повествующих о судьбах разных людей, развиваются параллельно, чтобы в финале сплестись в тугую узел,

когда все тайны будут раскрыты, а злодеи выведены на чистую воду.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	35
Глава 6	47
Глава 7	55
Глава 8	65
Глава 9	72
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Галина Романова

Тайна за семью печалями

© Романова Г.В., 2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

*** * ***

Глава 1

Это она никому ничем не обязана именно в этом месте и в это время, а не горластая дура, сидящая сейчас перед ней на корточках и сметающая в совок какой-то непонятный мусор. Она не обязана слушать этот ор, оскорбительные обвинения в свой адрес и оправдываться не должна тоже.

– Я не обязана убирать все это раз за разом! Что устави-
лась, овца?!

Соседка по лестничной клетке вытаращила на нее глазищи странного какого-то грязного оттенка. Валерия столько раз пыталась определить цвет радужки ее глаз и не могла. То они серые, то мутно-зеленые, как теперь. А то и вовсе цвета грязной лужи.

– Твой кот вечно гадит под моей дверью! Я не обязана убирать все это дерьмо! Сколько это будет продолжаться, я тебя спрашиваю?!

– У меня нет кота, – ответила она тихо, осторожно обошла сторонкой сердитую молодую женщину с грязно-зелеными глазами, вставила ключ в единственную в двери замочную скважину и уточнила: – И никогда не было.

– Как это не было?! Ты чего врешь?! Я сама видела, как ты кормила какого-то заморыша молоком из чашки.

Женщина уже стояла за ее спиной и орала ей прямо в ухо. В какой-то момент ей почудилось, что ее слюни брызжут ей

прямо на шею. Она поморщилась. Ну, и резко обернулась. И совсем легонько ткнула своим лбом ей в лоб. Честно – легонько. Даже не в полсилы. А та отлетела на метр. И заорала еще громче что-то про «убивают», про матерую убийцу в доме, про алкоголь в ее крови что-то еще добавила.

И все, она не выдержала. В один шаг – широкий и легкий – подошла к ней, прижала орущую женщину к стене, прижав согнутую в локте руку к ее горлу. Совсем легонько – честно – надавила. А она как захрипит.

– Еще раз повысишь на меня голос... – прошипела она ей в переносицу, потому что была значительно выше.

– И что будет, сука? – не хотела сдаваться скандалистка. – Убьешь меня?

Сипела, задыхалась, а не сдавалась. Неожиданно где-то очень глубоко-глубоко, на самом днище ее скверной, как она считала, души шевельнулось что-то похожее на уважение.

– Накажу, – ответила она с мимолетной ухмылкой и отступила.

Минуту они стояли, глядя друг на друга исподлобья. Потом та, что орала – кажется, ее звали Настя, – обреченно махнула рукой и произнесла:

– Вот что мне делать с этой бродячей тварью, а? Он мне всю душу вымотал! Гадит и гадит прямо сюда! – Она ткнула щепотью правой руки в область сердца. – Ты умная такая, скажи!

– Ты про кота? – Она скрестила руки на груди.

– Нет. Про мужа, – совершенно серьезно ответила соседка по лестничной клетке. – Он бродячая тварь. А кот – это так, уже как следствие. Кота я могу и отравить. А вот мужа...

Сказать в ответ было нечего. И незачем. Время бесплатных советов давно закончилось.

– Чего вытаращилась? – снова вскинула подбородок Настя. – Считаешь меня чудовищем?

И снова Валерия не ответила. Чудовищем она считала себя. Страшным, ненавидящим все человеческое, недостойным прощения чудовищем.

– А я точно его когда-нибудь отравлю, поганца этого! – Она повернулась к ней спиной, взялась за дверную ручку, но вдруг обернулась и уточнила: – Это я сейчас про кота, если что...

Дверь за Валерией закрылась раньше, чем щелкнул Настин замок. Она задвинула щеколду, на которую всегда запиралась изнутри. Сунула руку в пакет, достала бутылку вина с металлической навинчивающейся пробкой. И начала пить из горлышка прямо в прихожей.

Глава 2

Настя курила на балконе, не стесняясь того, что вышла в одном нижнем белье. Белье было дорогим, ажурным. Фигура зачетной. Чего ей стесняться? То, что это бесило тетю из соседнего подъезда, чей балкон выше этажом и в метре слева, ее совершенно не волновало. Муж этой тети рассматривал Настю при каждом удобном случае. Если, к примеру, был не на работе. Если в спину ему не дышала жена. Если их дети не носились по квартире, как стадо молодых слонов. При детях, если что, Настя наготы своей не демонстрировала. Понятия тоже имела.

Сегодня никого на соседнем балконе не было. Будний день. Тетя с мужем, видимо, на работе. Дети в оздоровительных лагерях. Настя лично видела, как их увозили родители, усаживая с чемоданами в такси. И она дома одна. Могла совершенно голой курить, ее дело. Но она была в белье. Дорогом и красивом. Она ждала гостя. Того самого, на которого имела виды.

Она загасила окурок в пепельнице, глубоко вдохнула, выдохнула и пошла в ванную чистить зубы. Ее гость сам не курил, не понимал этой пагубной привычки. И курящие женщины его, мягко говоря, обескураживали.

– Зачем? – растерянно моргал он каждый раз, как она выходила из машины покурить. – В чем удовольствие?

Про удовольствие он, кажется, знал все. И как его доставлять, и как наслаждаться. И она перестала с ним спорить. И при нем больше не курила. Себе дороже! Он бы стал читать ей нотации, скрадывая время свидания. А его и так было немного. У нее муж, у него жена. Им необходимо соблюдать приличия. Хотя бы до поры до времени.

Настя почистила зубы. Оскалилась натянутой улыбкой. Белоснежной. Перевела взгляд ниже подбородка и ахнула.

– Вот сука, а! – выдохнула она, трогая продольный еле заметный синяк на шее. – Не больно же было! Ну как так?! Сейчас же Дэн придет. Станет задавать вопросы...

Вопросов с его стороны почти не было. Было глубокое погружение в раздумья. Прямо у порога он застыл, забыв разуться. Уставился на ее шею и тихо спросил:

– Кто? Муж? Когда успел?

– Соседка полоумная. Я дерьмо за бродячим котом убирала. И на нее неосторожно наехала.

– Как именно? – Он все стоял и не проходил.

Насте пришлось повторить слово в слово, что и как она говорила соседке. Про овцу тоже не забыла.

– Зачем? – Он все же снял кроссовки и пошел в ее спальню, подгоняя ее шлепками по заду, затянутому в кружевные трусы.

– Что зачем?

– Зачем ты ее обвиняла, если знала, что кот не ее?

Он толкнул ее на кровать, навис, медленно скользя взгля-

дом по ее телу.

– А кого мне обвинять? Она его кормила, значит, виновата. К тому же алкашка, каких поискать. – Настя медленно водила пальцем по его щеке и губам.

– В смысле, алкашка? – Он вдруг сел рядом с ней, изумленно вскинул брови.

– Она пьет.

– Каждый день?

– Не засекала, – фыркнула она, почувствовав смутное беспокойство от такой его заинтересованности. – Но пьет исключительно вино. Никакой водяры, пива или самогона. Не смотри на меня так!

А он смотрел именно так – как на любопытную беспринципную бабу. Был у него такой взгляд из арсенала особенных. Она считала его одним из самых оскорбительных.

– Ты рылась в ее мусоре? – с легкой насмешкой поинтересовался он, начав медленно раздеваться.

– Нет, конечно, о чем ты! – возмутилась она, стягивая с себя все. – У нее однажды перед мусоропроводом разорвался пакет. А там бутылки из-под вина. Такие, знаешь, с закручивающимися крышками.

– Это мог быть единичный случай, – тихо возразил он, укладываясь на ее кровать на спину. – Или у нее побывали гости.

– Нет. У нее не бывает гостей. Никогда. И вино она покупала при мне в нашем супермаркете не раз. Так что все схо-

дится.

– Хватит болтовни, – неожиданно прервал он ее, демонстрируя свое возбуждение. – Иди ко мне...

Потом было два изнурительных по продолжительности сеанса секса с перерывом на кофе на кухне. После душа он позвал ее на кухню снова и запросил еды. Хорошо она была готова и кое-что приготовила, иначе быть конфузу.

– Вкусные котлетки, – похвалил он, съев четыре штуки без хлеба и овощей.

Настя ковыряла вилкой свою котлетку, сдержанно улыбалась и думала о том, что пора бы уже ему начать ей помогать как-то. Хотелось бы, чтобы материально и внушительно.

Придет, трахнет, пожрет и уходит! Жесть! От ее мужа отличался только тем, что не пил и не скандалил вечерами. Такой же нахлебник.

– Кто она? – неожиданно прервал ее мысли его осторожный вопрос.

– Ты о ком? – не сразу поняла Настя.

– Я о твоей соседке. – Он потянулся к пятой котлете.

– Честно? Я не знаю. До нее тут жил какой-то дед старый. Нафталином весь подъезд от него провонял. Деда не стало, вселилась она. Поначалу все выгребала из квартиры. Какой-то даже ремонт делался. Потом затихла. И вдруг начала пить. Неожиданно, знаешь, – вспоминала Настя, морща лоб. – Перестала ходить на работу и начала пить.

– Как ее зовут? Фамилия?

– Фамилию не знаю, а зовут Валерия. Слышала, как Мария Сергеевна ворчала однажды у ее двери: Валера-Холера.

Мария Сергеевна была старой склочницей, ее квартира располагалась между Настинной и Валерии. Была еще четвертая квартира на их лестничной площадке. Но там никто давно не жил. Дверь на ее памяти ни разу не открывалась. А Настя с мужем обитали по этому адресу уже седьмой год.

– Значит, до нее там жил дед. Он умер, вселилась она. Зовут ее Валерия. Лет примерно сколько?

– Не больше тридцати пяти точно. Может и много меньше. Не понять. Пьет, говорю же тебе. И не ухаживает за собой. Вечно по спортивке, тапки, кеды, кроссовки.

– Спортсменка? – прищурился ее гость.

– Не знаю.

– Такой синяк на шее, дорогая, мог поставить либо спортсмен, либо представитель силовых структур. Профессиональный захват. Вот так она это сделала, да?

Он в точности повторил движение локтем. Настя кивнула.

– У нее «трешка»? – не унимался он, расспрашивая ее о соседке.

– Да. У нее «трешка». Однокомнатная пять лет запертой стоит. И у нас с Марией Сергеевной по «двушке». А тебе зачем все это знать так подробно?

– Просто я выясняю, – недовольно поморщился он. – Я прихожу сюда, к тебе. Считаю, что наши отношения в полной безопасности. И тут вдруг выясняется, что в квартире

напротив проживает весьма странная особа.

– Чем же она странная?

Настя отчетливо поняла, что ревнует.

– Пьет одно вино. А это что значит? – Он медленно полез из-за стола.

– Что?

– Что на вино у нее есть деньги. Откуда? Если она не работает, с твоих слов.

– Не работает, – покивала согласно Настя, следуя за гостем в прихожую.

– При этом у нее навыки спортсменки или...

Ей надоело слушать ерунду про соседку, и она накрыла его рот поцелуем. Он не отозвался. Отстранился. Начал медленно обуваться.

– Я позвоню, – сказал он на прощание и вышел из ее квартиры.

Настя минуту стояла как вкопанная, потом выругалась и начала одеваться.

Ей надо было съездить к матери мужа и сообщить ей, что Колю закрыли на пятнадцать суток за мелкое хулиганство.

Конечно, он ничего такого не сделал. Это была чистой воды подстава со стороны ее любовника. Он хотел чистой территории, без неожиданного возвращения мужа с работы. И все придумывал и придумывал разные забавы для ее супруга. То каким-то неведомым образом организует ему трехмесячную командировку без возможности вернуться невзна-

чай. То дежурства сплошным графиком. Теперь вот на полмесяца отправил в камеру. Якобы за разбитую витрину магазина.

– Или платишь, или пятнадцать суток сидишь, – озвучили ее супругу в районном РОВД.

Платить ему было нечем. Сумму ущерба выкатили огромную. И ее супруг решил, что лучше он посидит.

– Матери позвони, – попросил он Настю три дня назад. – Переживать станет.

Она ей честно звонила, но телефон был вне доступа. Теперь вот приходилось ехать. Мало ли! Вдруг старушка загнущась, а никого вокруг.

К свекрови в гости она оделась поприличнее. Ни голых коленей, ни обнаженного пупка. Тонкие брюки. Рубашка в полоску. Босоножки. Перекинула через плечо сумочку, распахнула дверь и от неожиданности вскрикнула.

– Какого хрена, Лера? – закричала она на соседку, стоящую на ее пороге в спортивных шортах и майке на тонких лямках.

– Напугала? – качнулась та слегка. – Не хотела. Извини.

– А хотела тогда чего?

Настя ее потеснила, вышла на лестничную клетку, начала запираť квартиру. Обычно ей хватало двух замков. Сегодня она и на третий закрыла. Мало ли! При таком соседстве нелишним будет.

– Ну! – повысила она на Леру голос. – Чего надо? Изви-

ниться хотела?

– Хотела тебя предостеречь.

– Это я уже слышала, – фыркнула Настя громко. – Накажешь и все такое...

– Нет. Не то. – Соседка наморщила лоб, приложила к нему ладонь и снова качнулась. – Я хотела тебя предостеречь... В смысле, по поводу твоего ухажера. Он опасный тип. Будь осторожнее.

Настя, глядя на нее во все глаза, не знала, рассмеяться или снова разозлиться. Стоит перед ней...

Еле стоит, если точнее. Несет всякую пургу. И как, черт побери, она узнала, что у нее был гость? Он всегда заходил, соблюдая меры предосторожности. В глазок подсмотреть не могла. В ее двери не было глазка.

– Иди проспись, – буркнула Настя и пошла к лифту.

– Я просплюсь, Настя, ерунда вопрос. А вот ты можешь не проснуться...

Это были последние слова, которые Настя услышала, заходя в лифт.

Глава 3

Нина Николаевна Хмурова умирала. Она это понимала очень отчетливо и почти не боялась. Страшно ей было за сына – за Коленьку. Он ведь никому не нужен, кроме нее. Ни сестры, ни брата они ему с мужем не родили. И о жене приличной не побеспокоились. И досталось ему то, что досталось! Настя-курва. Так ее называла в разговоре с соседками и друзьями Нина Николаевна. А еще она называла Настю шлюхой и еще всякими разными нехорошими словами.

Та при встрече, конечно, пыталась пустить Нине Николаевне пыль в глаза. Корчила из себя праведницу. Но мать-то не обмануть. Она все чувствует материнским своим сердцем. И понимает, что Коленька с катушек срывается только из-за нее. Ведь до женитьбы на этой курве он и запаха спиртного не выносил. Умным был, талантливым. Его после института куда только работать не приглашали. Он устроился на одно секретное предприятие и даже начал движение по карьерной лестнице. Нина Николаевна с отцом не могли нарадоваться. Сын у них получился на зависть.

А потом он встретил курву Настю. Уж где и в какой подворотне это случилось, им было неведомо. Но он ее встретил. И с той минуты жизнь его покатила под откос. Сначала начал потихоньку выпивать, потом прогуливать работу. Его уволили. И вместо того чтобы взяться за ум и встряхнуть се-

бя как-то, он устроился на первое подвернувшееся место. Не пойми кем! Каким-то менеджером по каким-то продажам. Или менеджером еще по чему-то, они даже в толк не могли взять, чем он там занимается.

Муж Нины Николаевны с расстройства заболел и помер. Сгорел за полгода. А Коленька как будто этого даже не заметил. Продолжал пить, гулять, жить с курвой. Вот уже почти семь лет живут. И, между прочим, в квартире, которую Нине Николаевне родная сестра завещала. Хорошо, лично у Нины Николаевны хватило ума составить завещание хитрое. По нему Коленька еще долго ничего не сможет с квартирой сделать. И уж тем более его курва! Той вообще ничего не достанется. Если с Коленькой, тьфу-тьфу-тьфу, вдруг что-то стрясется.

Без права перенаследования составила Нина Николаевна завещание, вот так вот! Так что, если курва что-то там такое задумала, ничего у нее не выйдет. А то взялась, тварь такая, парня гонять из дома. Из его же дома! То командировку ему устроит на три месяца. То графики без выходных. Теперь вот и вовсе в тюрьму отправила на пятнадцать суток.

Конечно, не сама Настя это вытворяла. Любовник ее — хищный, опасный тип. Нина Николаевна увидела однажды их вместе. Чисто случайно вышло. Но увидав, все поняла. И чтобы уж быть совершенно уверенной, наняла человека для сбора информации. И человек этот такого накопал!

Сведения были не то чтобы дикими. Любовник курвы не

был маньяком или преступником-рецидивистом. Как раз наоборот, он служил в органах. Но у него имелась жена! Милая толстушка Люся. И он ее, кажется, очень любил. И жалел. И баловал. Потому что она сильно болела после перенесенного инфекционного заболевания, и долго лечилась какими-то странными лекарствами, вызвавшими резкую прибавку в весе.

Подробностей Нине Николаевне нанятый ею человек не сообщил: что за болезнь была у Люси, какие лекарства она принимала, увеличившие ее вес вдвое. Может, нанятый человек и сам не знал. Может, подробности стоили дороже, чем Нина Николаевна смогла заплатить. Не важно. Главным было то, что любовник обманывал не только свою бедную жену с курвой Настей. Он и Настю обманывал.

И опять же, не это было страшным. А то, что ее Коленьку, кажется, все решили принести в жертву. Ее умного, талантливого мальчика, к которому работодатели в очередь стояли.

Он позвонил ей на днях и первым делом спросил:

– Ма, Настя тебе не звонила?

– Нет, – ответила Нина Николаевна, забыв сообщить, что давно номер курвы заблокировала.

– В общем, меня закрыли, ма, на пятнадцать суток.

Далее он вкратце рассказал ей о витрине какого-то магазина, где он даже не был. И она все поняла. Его в очередной раз подставляют. И это только начало. Пятнадцать суток ерунда. Это не пятнадцать лет. Но ведь и их можно органи-

зовать, если у человека есть рычаги давления. Это она про любовника курвы Насти.

И она решила действовать. Или сейчас, или никогда. Так она думала, записавшись на прием к Настиному любовнику. Были у того приемные часы для граждан. И вот там, прямо в его кабинете, она начала ему угрожать.

– Я сейчас пойду к вашему руководству и все расскажу.

– Что именно? – полуприкрыл веками глаза опасный любовник Насти. – Что я сплю с вашей невесткой? Так это не преступление.

– Это не преступление. А вот то, что вы регулярно удаляете моего сына из ее жизни и из его же квартиры, уже тянет на служебное несоответствие.

– Да ладно! – весело, казалось бы, фыркнул он.

Но глаза его сделались как пистолетные дула.

Нина Николаевна подумала недолго. Вспомнила все инструкции, которыми ее снабдил тот самый человек, которого она прежде нанимала для слежки, и поправилась.

– Ну... Может, и не служебное несоответствие, а превышение должностных полномочий. Думаю, вашему руководству будет интересно узнать, какое участие вы принимаете в судьбе мужа вашей любовницы. А уж как интересно будет об этом узнать вашей жене!

– Жене?

Вот тут он поднялся и пошел к окну. Встал к ней спиной и минуту молчал. А потом с трудом вымолвил:

– Люся – несчастный больной человек. И беспокоить ее нельзя. Я обещаю вам, что близко не подойду к вашей невестке. И вашего сына не трону больше никогда.

– Обещаете? – привстала со стула Нина Николаевна.

– Да. Клянусь! – Он резко обернулся и с кроткой улыбкой замахал на нее руками. – Сидите, сидите. Мы еще не договорили. Я очень виноват перед вами. И готов загладить свою вину. Мы сейчас с вами поговорим, все обсудим, выпьем с вами чаю или кофе. Что пожелаете?

Она пожелала чаю. Зеленого без сахара. Он приготовил себе кофе. Они пили, говорили, как старые друзья. Он со слезой рассказывал ей о болезни жены. Как они с этим справляются. Как дорого им обходится ее лечение. Но они непременно с этим справятся.

– Вы изменяете ей, – напомнила между прочим Нина Николаевна.

– Ей нельзя заниматься сексом. Врачи запретили, – быстро ответил он и опустил голову. – К шлюхам я пойти не могу. Огласка и все такое.

– И вы выбрали мою невестку, – осуждающе качнула головой Нина Николаевна.

– Это она выбрала меня! – с легким возмущением отозвался он. – Буквально навязалась, соблазнила.

– Я вам верю, – быстро согласилась Нина Николаевна. – Она такая. Сначала сотворила это с Коленькой. Теперь вот принялась за вас.

– Что – это? – неожиданно уточнил он.

– Разрушение! Она разрушает личность мужчины, что рядом с ней. Она его пленяет, делает безвольным, а потом уничтожает. Она курва, каких поискать. Простите!

Она неожиданно прикусила язык. Поняла, что извиняется перед человеком, которого пришла обвинить. А он надолго задумался. А потом предложил еще чая. И она снова согласилась. В горле было сухо.

Расстались они почти на дружеской ноте. Он пообещал поспособствовать тому, чтобы Коленьку выпустили из камеры.

– Завтра он будет дома, – сказал он напоследок и закрыл за ней дверь.

Прошло уже три дня. Коленьку не выпустили, а ей неожиданно сделалось худо. Да так, что утром она не смогла встать с постели. Буквально не смогла пошевелиться. Руки, ноги были мертвыми. В постели было мокро. Она поняла, что у нее случился инсульт. Хотя было странно, что она это понимает. При умершем мозге соображать невозможно. Через час после пробуждения она смогла подтянуть руки к лицу и с ужасом обнаружила, что ногти на ее руках почти черные, а вокруг рта засохло что-то.

Пена! Там была засохшая пена из ее рта. Ее отравили! Но кто и когда?!

Нина Николаевна попыталась вспомнить. И не смогла. Она была и в кафе в эти три дня после визита к Настино-

му любовнику. Каждый день заходила. Ела мудреные салаты, роллы и арбуз с дыней покупала. Съела все до корки. Летом она плотно сидела на фруктах и овощах. Никакого мяса. Дыня показалась ей со странным привкусом, но она настырно ее доела. Потом вспомнился зеленый чай. Она выпила целых две чашки в кабинете Настиного любовника. Но чай был самым обычным. Из пакетика. Она сама пакетики выбрасывала в корзину для бумаг.

Неужели дыня виновата в ее немочи?

Она пролежала полдня, чувствуя, как уходят из нее силы. Несколько раз смотрела на телефон, заходившийся истошным звоном. Кто ей звонил, она не могла знать. Эта мелодия стояла на всех абонентах. Мог и Коленька звонить, если его выпустили. Если так, то он скоро примчится и спасет свою мамочку. И как только она встанет на ноги, она все-все-все ему расскажет. И про Настю, и про ее любовника. Она больше не станет щадить его самолюбие. Он должен знать.

Телефон звонил без конца, силы из нее уходили, сознание путалось. Умирала она под звук щелканья открывающегося замка на входной двери и с легкой улыбкой успела прошептать:

– Ну вот, наконец-то и Коленька...

Глава 4

Она уже неделю не пила и странно – не хотелось. Тупое погружение в собственные страхи, самобичевание и боль куда-то отступили. Надолго или нет, она не могла знать. Прогнозов давно не делала и не планировала тоже ничего. Уже давно! Просто спала, ела, пила, двигалась, дышала. Но она знала, что дышать не значило жить.

Валерия сбросила ноги с кровати, резко вскочила и, пружиня мышцами, попрыгала на месте. Потом сделала несколько резких выпадов руками: левой-правой, левой-правой. Неожиданно поймала себя на мысли, что не отказалась бы от тренировки. Изнурительной, до сухости во рту и боли в мышцах. Дотянулась до телефона, набрала полустершийся из памяти номер.

– Лера? – раздался тревожный мужской голос. – Ты?

– Я... Как дела? – задала она вопрос, не имеющий смысла.

Тот человек, которому она позвонила, никогда не жаловался и не хвалился. Его ответ всегда был «нормально».

– Нормально, – ответил он привычно. – Ты-то как?

Она подумала и ответила честно:

– Могло быть и лучше. Терпимо.

– Пьешь?

– Неделю сухая.

– Тянет?

- Странно – нет, – призналась она с хриплым смешком.
- Уже неплохо. А звонишь чего? В зал потянуло?
- Ага...

В горле царапнуло. Все-то он про нее знает! Чувствует ее, как себя. Самый лучший друг, брат по крови и сознанию – ее тезка Валерка, сын ее родной тети.

– Еще лучше, Лера, – серьезно отреагировал он на ее ответ. – Жду тебя сегодня в семь. Придешь?

– Да.

– Обещаешь? – с тревогой уточнил двоюродный братишка.

– Обещаю, – после недолгих колебаний ответила она. – Вы-то вообще все как? – Она не общалась с родней уже несколько лет. – Все живы, здоровы?

– Более или менее. Кто-то женился, кто-то родился.

– Упсс... И кто же?

– Придешь – расскажу. – И с легким смешком он отключился.

А ей вдруг стало так легко и свободно дышать, что в ванную она забыто побежала боковым-приставным.

Долго мылась, потом старательно чистила зубы, сплевывая пену зубной пасты в раковину с такими громкими звуками, словно пыталась избавиться от винной вони, пропитавшей ее внутренности. Уставилась на порозовевшее лицо в зеркале, попыталась улыбнуться. Губы дрожали, морщились, но не улыбались. Поторопилась.

После душа поменяла постель, зарядила стирку и принялась шарить по полкам шкафа в поисках приличного чистого спортивного костюма. Нашла тонкие синие штаны и белую футболку с капюшоном. Носочки в цвет, кроссовки из коробки. Фирменное она все спрятала еще до того, как впала в алкогольную спячку, чтобы на глаза не попадалось и не было желания все это выбросить или продать. Оделась, взъерошила волосы, увиденным в зеркале осталась довольна. Более или менее выглядит. Не так, как пару недель назад, когда были круги под глазами, одутловатые щеки и желтая кожа.

Проверила наличие средств на счете. Все было в порядке. Деньги ей регулярно поступали, два раза в месяц. Сумма была приличной, она даже не смогла бы этого пропить с помощью группы собутыльников. А их у нее не имелось. Никогда.

– Оживаем, Лера? – спросила она у своего отражения, надев кроссовки. – Пора?

Продолжительный звонок в дверь заставил ее напрячься. Глазка в ее двери не было, она открыла без вопросов.

На пороге стоял заросший щетиной сосед из квартиры напротив – Николай. Глаза красные, волосы взъерошены. Но перегаром от него не несло. Значит, трезвый. Тогда почему так выглядит? Настю застукал, наконец, с любовником? А к ней зачем пришел? За жалостью и пониманием? Вот этого-то как раз она ему дать и не сможет. Денег в долг – пожалуйста. Бутылку даже может вынести. У нее всегда запас на балконе хранился в картонных коробках. А вот за понима-

нием и состраданием – это не к ней.

– Здравствуйте, – сипло поздоровался сосед, рассматривая ее так, будто видел впервые.

Хотя, может, в таком виде и в самом деле ее впервые увидел. Или позабыл, как она может выглядеть. Не важно!

– Здравствуйте, – ответила она ему с кивком.

И замолчала. Не собирается она ему помогать наводящими вопросами. Раз пришел, значит, имеет, что сказать.

– Разговор есть, – проговорил он с трудом после очень продолжительной паузы.

– Есть – говори. – И опять она замолчала.

Только выразительно глянула на левое запястье, где по определению должны были быть часы. Часов никаких не было. Она их не носила никогда.

Николай намек понял. Вздохнул тяжело. Выдохнул.

– У меня беда случилась, Валерия.

О, имя ее знает. Надо же! Она-то думала, что кроме Марии Сергеевны – злобной старой ведьмы – никто не знает, как ее зовут.

– Я не виновата? Нет? – с легким хмыканьем поинтересовалась она.

– Нет, – мотнул он головой, приводя в движение всклокоченные волосы.

– И?

Она сделала попытку прикрыть дверь. Утопающий в горе человек не ее тема. Она себя едва спасла. К слову, что, ка-

жется, спаслась, осознала всего лишь несколько дней назад.

– Ты не виновата, Валерия, но ты должна мне помочь.

Он не дал ей закрыть дверь, поставив на порог ступню в домашнем клетчатом тапке. Конечно, это не было для нее препятствием. Она бы справилась и с ногой его в тапке. И с самим Николаем. Но наносить кому-то увечья сегодняшним утром, начатым в хорошем настроении, она не станет.

– У тебя минута, чтобы изложить суть. – Она мгновенно стала строгой.

И подумала, что если он сейчас примется ныть, жаловаться на судьбу и неверную жену, то она все же применит силу и оттолкнет его. И дверь захлопнет.

– Мама умерла, – еле продавил он через зубы.

– Соболезную, – с кивком произнесла Валерия. – Денег нет на похмелку? Могу одолжить.

– Не надо. У меня все есть – и деньги, и выпивка. Я не хочу. Не могу больше пить.

Надо же, как совпало! Она тоже.

– И что от меня надо? Погулять с тобой?

«Как с собачкой?» – Этого она не произнесла. Но он догадливо хмыкнул.

– Я же не пес, чтобы меня выгуливать, – удивил он ее снова.

И снова повисла пауза. Она решила молчать до победного. Вдруг стало немного интересно. Выходило, что этот странный тип Николай удивительным образом шлепает с ней по

жизни теми же самыми рельсами и даже мысли угадывает. До сего момента только двоюродный братишка этим мог похвастаться.

– Мама не просто умерла. Ее отравили.

Внутри у Леры противно заныло. И внутренний голос тут же потребовал захлопнуть дверь и не слушать сдавленный лепет серого от горя человека. Но она послала этот голос прочь. Где он был, голос этот, когда она утопала в вине и в прямом и переносном смысле несколько последних лет? Почему не нашептал ни разу никаких нравоучений? Не потребовал очнуться?

– Есть заключение патологоанатома?

– Есть, но очень туманное. Я мало что в нем понял.

Он полез в карман широких спортивных штанов точно такого же цвета, как и у нее вытащил свернутый вчетверо лист, протянул ей.

– Взгляни, пожалуйста.

«Не бери этого! Уйди! – сипело в левом ухе. И в правом отзывалось: – Мало тебе своих проблем? Лера, не смей!»

Но она уже развернула лист. И чем дольше читала, тем сильнее хмурилась.

– Что вы от меня хотите? – вернула она Николаю заключение, аккуратно свернув его по тем же сгибам.

– Правды! – воскликнул он с чувством.

– Какой правды? – Лера начала чувствовать раздражение.

– Мне соседки поначалу сказали, что мама отравилась ды-

ней с рынка. Но что за дыня, что за рынок? Она никогда на рынках не покупала ничего. Всегда говорила, что там никакого контроля за продуктами. Не было никаких покупок на рынке. Бред это. Все и всегда магазинное.

– Пусть магазинное, но это не исключает возможность отравления некачественным товаром. В каком магазине она покупала дыню?

– Я не нашел чека, – признался Николай. – Зато эксперты нашли дынные и арбузные корки. Арбуз был чистым, а вот дыня...

– А дыня была некачественной, что вызвало отравление у вашей матери и повлекло за собой смерть, – забытыми протокольными словами проговорила Валерия. – Все?

– Нет, не все. – Его клетчатый тапок снова встал на ее порог. – В ее телефоне я нашел кое-что.

Она молчала. Ситуация ее напрягала, вызывала острое желание спрятаться за своей дверью и провести остаток дня в предвкушении тренировки. И не потому, то Николай долго мямлил. А потому, что кое-что ей не понравилось в заключении эксперта.

Она не могла быть уверенной на сто процентов, но, кажется, в крови его умершей матери был обнаружен яд. И вряд ли этот яд мог синтезироваться сам собой в сгнившей дыне.

Но тссс, она молчок!

– Я начал выяснять. Арбуз мама покупала в супермаркете по соседству. Одна из ее соседок работает там кассиром. Она

запомнила, как мама выбирала арбуз. Но вот дыню... Дыню она заказывала.

– В смысле?

– Она заказывала доставку.

– Откуда?

– Из того же самого магазина. Днем позже.

Из второго кармана широких спортивных штанов синего цвета Николай достал старенький мобильник-«раскладушку». Открыл его, потыкал пальцем в цифры, протянул ей.

– Вот ее сообщение в магазин, в службу доставки. Там в заказе: дыня, творожки, хлебцы и килограмм свежих огурцов.

– И? – Валерия развела руки в стороны, вытянув шею, тряхнула головой. – Что не так с этим заказом?

– А то, что его не доставили. То есть доставили, но она от него отказалась. Сказала курьеру, что ей уже все привезли.

– Что по этому поводу говорят в магазине?

– То же, что и я вам. Заказ был сформирован. Но поскольку в тот день было много заказов, на адрес курьер приехал с большим опозданием.

– Конкретнее! – потребовала Валерия.

– Через два часа пятнадцать минут.

– Ничего себе!

– И мама его даже на порог не пустила. Точнее, не открыла ему подъездную дверь, сказав, что ей уже все привезли. Я что думаю...

Его глаза, сверкающие лихорадочным блеском, налились слезами.

– Я думаю, что кто-то перехватил ее сообщение и отвез то же самое, но от себя.

– С целью?

– С целью отравления! Ей накачали яда в дыню. Доставили все, опередив реального курьера. Я сверял заключение с интернет-ресурсами: такой яд, что был найден в ее крови, не мог образоваться в дыне в процессе брожения.

– Вы же сказали, что ничего не поняли из заключения? – тихо возмутилась Валерия, получив невидимый подзатыльник от собственной осторожности.

– Соврал, – нехотя признался Николай. – Мне просто очень нужна ваша помощь. Я хочу, чтобы вы помогли мне найти отравителя моей матери.

– Нет.

Лера спихнула его тапок и захлопнула дверь. Но настырный сосед принялся снова и снова звонить в ее дверь и орать, что у него еще есть что сказать. Хлопнула еще какая-то дверь, и голос Марии Сергеевны взвился до немыслимых высот, когда она заорала:

– Вы чего это, алкоголики, устраиваете дебош?! Я сейчас полицию вызову!

– Не надо полиции, – резко распахнула дверь Лера. Улыбнулась вредной тетке одними губами. – Соседское дело...

Тут же вытянула руку, схватила Николая за рукав футбол-

ки и втащила к себе. Закрывая дверь, она услышала, как Мария Сергеевна заполошно выкрикнула:

– Алкоголичка, прости господи!..

– Простите, – проговорил Николай, потоптавшись у ее двери. – Можно я пройду?

– Да уж входите! От вас не так легко отделаться.

Он уже был на ее кухне и наливал в чайник воду из пятилитровой бутылки. Поставил на огонь, полез по шкафам. Лера знала, что он там найдет. Ничего! Сахар она не употребляла. Всякие печеньки и прянички тем более. Чай зеленый был. Кофе высокого качества. И все.

Оказалось, что его это вполне устраивает. Он уселся напротив за стол с граненым стаканом, наполненным густым, как деготь, кофе. И, проникновенно глядя ей в глаза, проговорил:

– Валерия, расскажите мне, что именно вы делали для моей матери?

Она умела держать удар. Но это было раньше. До того как в ее жизни случилась трагедия. Сейчас ее душа стала вялой и порой беспомощной. Именно поэтому Валерия опешила от его вопроса.

– Что я делала? – попыталась она прикинуться изумленной.

– Не знаю. Жду ответа от вас. – Он отхлебнул кофе, даже не поморщившись. – Вы оказывали ей какие-то услуги. Мне бы очень хотелось знать, какие именно.

– Но это... Я... – Ее растерянность разбавилась злостью. – Это не ваше дело!

– Нет, мое. Она несколько раз переводила вам деньги. Я посмотрел в ее личном кабинете, она именно вам переводила деньги. Каждый раз разные суммы. За что?

Лера молчала, сердито размышляя: сейчас ей выгнать Николая или чуть погодить?

– Вы... – Он поставил на стол стакан. – Вы шантажировали ее чем-то?

– Нет.

– Я думаю, что шантажировали. Или угрожали. Именно поэтому она пошла в полицию. Думаю, она хотела написать на вас заявление.

– Что-о?! – Лера вскочила с места и указала на дверь. – Вон пошел!

– Заявление у нее наверняка не приняли. Мама не всегда могла сформулировать претензию. И тогда вы, поняв, что петля на вашей шее стягивается, отравили ее. У меня к вам только один вопрос, Валерия Степановна Новикова... За что вы убили мою мать?

Глава 5

Денис Градов не торопился собираться. Он тянул время. Через несколько минут, может, через пять или десять, ему должны были позвонить и организовать ложный вызов на место происшествия. И тогда он, изображая сожаление, обнимет Люсечку, уткнется ей в плечо носом и примется бормотать извинения. И она поедет к своей маме одна, без него. И будет все выходные готовить папе смородиновые и малиновые морсы, печь ему оладьи и измерять маме давление.

Денису в их узком теплом кругу совершенно точно делать было нечего. Он найдет, чем себя занять. Может поехать к друзьям-охотникам в загородный клуб. Может организовать свидание за городом с Настей. Или с кем-то похожим на Настю. А может просто проваляться весь день перед телевизором, заняв себя просмотром интересных сериалов, на которые вообще не оставалось времени и смотреть которые он любил.

Затягивая сборы, он подолгу рассматривал каждую футболку, откладывал ее и лез за другой. То же было и с носками.

– Да хватит уже, Денис! – Люся выхватила у него из рук тонкий джемпер. – На выходные обещают плюс тридцать. Зачем тебе джемпер?

– Мало ли. Вдруг пойдем с тобой к озеру прогуляться?

– К какому озеру? – сдвинула к переносице густые брови жена. – Там нет никакого озера.

Черт! Запутался совершенно. Озеро было в другом месте. Возле него он прогуливался однажды с Настей. Это когда он Настиного мужа-алкоголика отправил в длительную командировку, Люсю – к ее маме, а они с Настей укатили подальше с городских глаз на турбазу. Совершенно заповедным было то место. Тихим, малолюдным, с красивой природой. И озером.

– Не у озера – значит, просто по улицам погуляем.

– Негде там гулять, – проворчала Люся и начала застегивать дорожную сумку.

И именно в этот момент зазвонил его телефон.

Ну наконец-то! Он чуть не произнес это вслух.

– Майор Градов, – представился он по форме, потому что звонили с дежурной части, а не с мобильного приятеля.

– Товарищ майор, у нас ЧП, – тревожно высказался в трубку дежурный. – Убийство на Садовой.

– Точный адрес говори, – потребовал Денис, стараясь не улыбаться.

Дежурный назвал тот самый адрес, где он всего несколько дней назад проводил время с Настей.

– За вами машину прислать? – удивил неожиданно дежурный.

– Нет, я на своей.

Он обернулся, глянул на притихшую Люсю виновато и

обескураженно развел руками. Мол, что поделать.

– А что там случилось?

Он спросил, потому что всегда спрашивал. И сейчас, хотя это и был развод его жены, он спросить был обязан.

– Молодая женщина Анастасия Хмурова. Умерла в результате падения с высоты, – скороговоркой проговорил дежурный.

И снова Денис ничего такого не заподозрил. Понял, что его любовная интрижка коллегами раскрыта. И его вытаскивают из дома по его же просьбе, решив попутно постебаться.

– Скоро буду. – Он отключил телефон и минуту хмуро его рассматривал.

Пора завязывать с этой дамочкой. Сначала ее свекровь является к нему в рабочий кабинет и начинает шантажировать. Теперь коллеги решили над ним подшутить. Выходка была скверной, она могла иметь последствия. Если информация дойдет до начальства, не видать ему новой должности. А он ее ждет уже год!

– Сама все слышала, – буркнул он недовольно, обходя Люсю стороной. – Даже отвезти тебя не смогу. У нас на земле происшествие.

– Вот так всегда! – выкрикнула она ему в спину со злостью. – Стоит нам куда-нибудь вместе собраться, как тебя тут же срываю по работе!

– Такая у меня работа, малыш, – улыбнулся он ей скупой, едва повернув голову в ее сторону. – Ты знала, за кого шла

замуж.

– Знала, – примирительно обронила она, догоняя Дениса и обнимая со спины. – Прости, прости, прости... Конечно, я знала, за кого выхожу замуж!

Она знала. Он – нет. Он женился, вообще-то, на юной красивой девочке, талию которой обхватывал своими ладонями. С которой ему было весело и необременительно. Она досталась ему нетронутой. И почти год он наслаждался ее неискушенностью и смущением. А потом...

Потом ему это стало надоедать. Хотелось красок поярче, ощущений поострее. А Люся тормозила. И через два года все также смущалась, если он представал перед ней голым. И своей наготы не демонстрировала, хотя тело ее все еще было прекрасным. Потом она захотела детей. И началось!

– У вашей жены редкое генетическое заболевание. Разве она вам об этом не сказала?

Он сидел перед доктором заграничной клиники осел ослом. Ему даже не намекнули ни разу! Никто – ни жена, ни ее родители. И он как дурак повелся на обещания ее папы, сулившего им счастливое обеспеченное будущее, и даже не спросил ни разу у Люси ни о чем таком. Был уверен в ее порядочности. А оказалось...

– Я не могла тебе всего рассказать! – рыдала она часом позже после его откровенного разговора с ее лечащим врачом. – Мне обещали, что с возрастом все пройдет.

– Ну не прошло же! Ты не излечилась.

– Есть надежда, милый. Новый метод лечения уже разработан. Исключительно под меня моим врачом, который вел меня с детства...

Вот вам и радость! Ее, оказывается, с детства лечили от какой-то мудреной дряни за границей, а он и не знал. Дальше – больше!

– У меня нет денег вам на дом. Уж прости, Люсенька, – развел руками ее толстый папаша, от которого дочь и унаследовала дрянную болячку. – Все уходило и уходит на твое лечение.

А Денис, между прочим, строил планы на жилье за городом. И оно ему было обещано еще в день помолвки. И машину ему крутую сулили. И о должности и внеочередном звании похлопотать.

Результат оказался плачевен. Они с Люсей до сих пор живут в его «однушке». Он ездит на отцовской машине, подаренной ему в день свадьбы. До сих пор майор, и уже год ждет обещанного повышения.

А Люсенька...

Люсенька продолжает лечиться за границей за бешеные деньги. И мечтает когда-нибудь осчастливить его наследником. И лечение это мало того, что не приносит никаких результатов и стоит огромных денег, так оно еще и увеличило его жену в размерах втрое! Вместо стройной красотишки в сорок семь килограммов Денис теперь живет с растолстевшей до ста двадцати килограммов женщиной, у которой к тому

же растет борода. Твою же мать!..

Он вовсе не был мерзавцем или расчетливым альфонсом до мозга костей, но так сильно обмануться в ожиданиях?! Градус, муть его, зашкаливал!

– А может, ты недолго, милый? – широко улыбалось толстошее лицо Люси, мусоля его влажными поцелуями. – Может, я тебя подожду?

– Что ты, малыш! Как недолго? Это на день, точно. А опрос возможных свидетелей, а поквартирный обход, а работа по горячим следам.

– А если это несчастный случай? – неожиданно с надеждой округлила Люся глаза. – Я случайно услышала, что там какое-то падение с высоты. Может, она сорвалась сама? Мыла окна, к примеру?

Настя окон не мыла. Она приглашала для этого специальных людей. Оплачивала их услуги из кошелька мужа. Не потому, что распальцовка у нее была по максимуму. Мол, негоже мне и все такое. Нет. Она просто боялась высоты. Пятый этаж не стратосфера, конечно. И выйти покурить на балкон можно. Но чтобы с тряпкой выгибаться над карнизом – нет. Она дико боялась.

И если звонок из дежурной части не был заранее спланирован, то Настю выкинули из окна, к гадалке не ходи. Но этого быть не могло. Выкидывать ее некому. Мужик ее на работе. Сразу приступил к обязанностям, стоило ему выйти из-под стражи. Денис специально узнавал. Была еще свекровь –

дотошная бабка. Но они очень мило расстались с ней в прошлый раз. И мешать своему сыну быть счастливым, пускай и со шлюхой, она не станет. Да и сил у нее не хватит, чтобы Настю вытолкать из окна.

Нет. Происшествие липовое. К гадалке не ходи, все придумано.

Но, сев в машину, Денис поехал на адрес. Так, чтобы дотошный тесть, возжелай он через свои связи отследить его маршрут, ни к чему не смог бы придрататься.

О том, что у тестя имеются такие связи, Денис знал. И именно по этой причине никогда не пользовался личным транспортом, отправляясь на свидания. И именно по этой причине до сих пор жил с Люсей.

– Давно бы развелся! – подсказала как-то ему выход одна из девушек, с которой у него был секс. – Чего ради, Дэн? Квартира твоя, машина твоя. И это твоя жизнь, в конце концов, какого хрена так мучиться?

Он не мог не отметить справедливости данного утверждения. Кроме одного пункта – про жизнь. Испортить ему ее тесть мог на щелчок пальцев. И тогда он не то что повышения, вообще работы не найдет в городе. А то и за его пределами. Тесть мог ему жизнь изгадить и даже укоротить. Денис еще сохранил в памяти один инцидент, произошедший с ним сразу, как Люся начала лечение, начала пухнуть, как на дрожжах, и он стал подумывать о разводе.

Его тогда подкараулили трое, хорошенько помяли, а на

прощание пообещали не щадить его в следующий раз, если он еще станет сомневаться в правильном выборе жены.

Ах, если бы его тесть был номенклатурным работником, или министром, или еще каким-нибудь влиятельным чиновником, он бы тогда точно выскользнул из его жирных пальцев. Точно! Но его тесть никем из перечисленных выше не являлся, он был бандитом.

Жаль, что Денис узнал об этом слишком поздно.

– Мой папа не бандит! – возразила как-то со смешком Люся. – Он просто с кем-то из них то ли знаком, то ли состоит в родстве. Раньше помогал чем-то. Может, и теперь помогает как-то. Я не знаю. Хочешь, спроси...

Денис не был идиотом, чтобы лезть с подобными вопросами к мрачному жирдяю. Он просто стал осторожным. И о разводе с Люсей больше не помышлял.

– Как будет угодно Богу, – часто шептал он себе перед сном, уговаривая потерпеть. – Все под ним ходим. И все поразному. И все не вечно...

Двор на Садовой был оцеплен. И даже сигнальная лента имелась. И машины с мигалками, и коллеги сновали туда-сюда.

– Твою же мать, а! – воскликнул он в ужасе, рассматривая распахнутые окна Насти.

Это что же – правда?! Настя в самом деле вывалилась из окна и погибла? И не было никакой шутки в вызове его именно сюда?

Денис потянулся к бардачку, достал пару резиновых перчаток, полез из машины. К нему сразу же поспешил его приятель, с которым они договаривались о звонке.

– Здорово, – протянул тот руку. И зачастил, зачастил: – Вот блин, Дэн, кто бы мог подумать, что наш с тобой договорняк обернется такой трагедией! И в мыслях не было так тебя подставлять.

– В каком смысле? – протянул Денис с лентой, не отводя взгляда от распахнутого окна пятого этажа.

Белоснежные шторы – а Настя обожала в доме все белое – рвал ветер. Денису они казались парусами потерпевшего крушение корабля. Его слегка подташнивало. От страха за себя. Не дай бог всплывет его связь с Настей! Найдутся желающие пошептать на ухо начальству. А если до тестя дойдет...

– В каком смысле, Костя, подставлять? – поторопил с ответом коллегу Денис.

– Ну мы же договаривались, что я тебе ложный вызов оформлю, а тут вон как все вышло.

– Так как все это вышло? Что произошло?

Он пригнулся, пролез под сигнальной лентой. Подошел к темному пятну, обведенному мелом.

– Тело уже увезли, – шепнул на ухо Костик. – Там жечь, что осталось. Месиво!

– Предварительное заключение?

– Смерть наступила в результате падения с высоты.

Денис снова глянул на окно.

– Пятый этаж, Костян. Как-то странно, что от нее ничего не осталось. На крыше были?

– Зачем? – Капитан почесал макушку.

– Я видел людей, погибших после падения с пятого и даже с шестого этажа. Никакого месива, Костян. Да, кости поломаны, череп пробит. Но... Надо осмотреть крышу. Двенадцать этажей плюс технический – это уже внушительно. Я пошел.

– Я с тобой, – увязался Костя. – А в квартиру пойдешь?

– И в квартиру пойду. – Он вдруг понял, что там могут быть его отпечатки, и побледнел. – Давай сначала в квартиру...

Он правильно сделал, что завернул на пятый этаж. Эксперты только-только приступали к снятию отпечатков. В лифте он успел снять перчатки и убрать их в карман брюк. И в Настиной квартире, вопреки правилам, несколько раз трогал то, что не должен был. Лучше пускай его обвинят в неаккуратности на месте преступления, чем заподозрят в чем-то еще.

– Следов борьбы в квартире я не обнаружил, – пожал плечами Вова Горелов – один из старейших экспертов. – Окно открыто, да. Но оно могло быть открыто и самой хозяйкой. Стало жарко, распахнула, чтобы проветрить. Кондиционера-то нет.

– Кондиционера нет, – покрутил головой Денис, будто вы-

сматривая.

Но он отлично знал, что кондиционера в этой квартире не было. Как отлично знал, что Настя не терпела распахивать окон. Мухи, комары были злейшими ее врагами.

– Отпечатков ни на раме, ни на подоконнике нет.

– Отпечатков подошвы? – уточнил Денис.

– Вообще никаких. Ни ног, ни рук – ничего. Как она смогла бы, не трогая раму, открыть ее? Как забралась на подоконник, не наследив, я вас спрашиваю? – бубнил задумчиво Вова.

– Она могла быть в домашней обуви. – Он повернулся к Костику. – В какой обуви была погибшая?

– В кроссовках, – ответил тот.

– В кроссовках?

Настя не ходила по квартире в уличной обуви. Никогда! Не отличаясь моральной чистотой, обычную вокруг себя она соблюдала. Этим она особенно нравилась Денису. Его Люсьенка запросто могла и потом пахнуть. И с нечищеными зубами из дома выйти. Такой вот ему достался подарочек.

– А тапочки домашние? Они где?

– В прихожей, под вешалкой, – уточнил Вова. – Если хочешь знать, майор, то я сильно сомневаюсь, что ее тело в такие дребезги разбилось, вылетев отсюда. Выше это было, гораздо выше.

– А я что тебе сказал? – ткнул Денис локтем в бок Костика. – Характер травм, плюс уличная обувь, плюс отсутствие

отпечатков... С крыши ее сбросили.

– Могла и сама, – вдруг вставил Вова и почесал затылок. – Я, конечно, не так тщательно осмотрел, как это сделает патологоанатом, но не заметил на запястьях синяков. Но не мне версии выдвигать. Это ваша работа, парни.

Денис постоял в раздумье минуты две и потащил Костика к двери.

– На крышу? – кисло сморщился тот.

– На крышу, брат. Там мы может найти ответы на наши вопросы. Идем...

Глава 6

– На крыше были найдены восемь окурков, предположительно, со следами губной помады погибшей, товарищ полковник. Точно такая же помада была обнаружена в ее доме. В настоящий момент делается анализ ДНК слюны. Если подтвердится, что это именно Хмурова там курила такое продолжительное время, то...

– Погоди, майор, погоди, не части, – остановил его жестом полковник Волков. – С чего ты решил, что она там продолжительное время курила?

– Восемь окурков, товарищ полковник.

– Одна сигарета, в среднем, майор, выкуривается две-три минуты. Если она курила без остановки, то чуть больше пятнадцати минут.

Денис мог бы возразить и рассказать присутствующим, что Настя не могла после первой сразу закурить вторую. Ей надо было отдышаться, заесть вонь во рту жевательной резинкой. А то и зубы почистить. И перерыв у нее всегда бывал минут по двадцать. Он же не дураком был. Знал, когда она выбегала на заправках из машины якобы в туалет, на самом деле там курила. Тайком, украдкой, с непременно жвачкой после. И если руководствоваться ее привычками, то пробыла она на крыше час, а то и больше. Зачем? Для чего? Шагнуть с нее собралась?

Беда в том, что этой информацией он поделиться с участниками утреннего совещания не мог. Иначе сразу бы перекочевал в разряд подозреваемых.

Но вопрос, кого и чего Настя там ждала, не давал ему покоя.

– Хорошо. Предположительно погибшая сама полезла на крышу. Долго торчала там, курила. Телефон? Где ее телефон?

– Он не был найден. И сейчас он выключен.

– Хреново дело, майор. Под самоубийство не подведешь с пропавшим телефоном. Надо пробить все звонки и ее сообщения.

– Занимаемся, – кивнул согласно Денис.

И еле удержался, чтобы не вытереть пот со лба. Какой он молодец, что не дал Насте номер своего личного мобильного! Она знала только один. И тот был зарегистрирован на лицо, давно умершее. Вопросы, конечно, возникнут. И они даже будут стараться отыскать человека, пользующегося этим номером и регулярно назначающего ей свидания. Всей командой будут стараться. Но не найдут.

Его, кстати, порадовало то, что его подозрения не оправдались. Никто не догадывался о его романе с Настей. Ни одного намека со стороны коллег. Ни одного вопроса. Он был осторожен. Он молодец.

– Тогда у тебя только две версии, майор. Либо это самоубийство. Либо ее скинул кто-то. А кому это нужно? У кого

мотив? Муж, любовник?

– Муж закрыт до выяснения. Что-то невнятное у него с алиби. Личность возможного любовника выясняем.

– Что соседи говорят?

– Ничего, – широко развел руки в стороны Денис.

И старательно следил за тем, чтобы пальцы не подрагивали.

– Я, кстати, пригласил одну из них сегодня на допрос, – неожиданно вставил Костик.

– Да? Кого? – Денис медленно осел на стул.

– Некая Новикова Валерия Степановна. Преинтереснейшая личность, коллеги. – Костик резво поднялся, уловив интерес во взгляде полковника. – Я тут пробил ее по нашим базам, и...

Костик подержал паузу ровно столько, сколько требовалось для того, чтобы у полковника Волкова глаза сделались округлившимися и азартными.

– Оказывается, Новикова – наша бывшая коллега.

Денис потрясенно замер.

Вот сразу ему не понравилась эта пьющая баба. Сразу понял, что что-то с ней не так. Крылся какой-то подвох в том, что она неделями жрет именно вино, а не водку. И ее манера общения с соседями тоже вызывала вопросы. Синяк-то нашее именно она Насте поставила.

Как же жалко, что он не может и об этом рассказать тоже. И тут же обдало холодом: а она? Она может про него расска-

зять? Что-то она о нем знает?

Твою мать! Он зажал коленями ладони с такой силой, что заныли мышцы на ногах. Старая карга, явившаяся к нему в кабинет, кажется, знала о нем все и даже больше. Она пыталась его шантажировать. И даже Люсю приплела. Откуда она все узнала? Следила за ним? Это вряд ли. Бабка была неповоротливой. Денис непременно слежку бы обнаружил. Тогда кто? К кому она обратилась за помощью?

А что, если...

– Примерно шесть лет назад в ее жизни что-то такое произошло. Что-то грязное и нехорошее. Сведений негусто, а слухи я пока не собрал. Но она из полиции уволилась.

– В звании? – заинтересовался полковник.

– В звании майора.

– Ничего себе! А лет ей сколько?

– Тридцать пять лет. В разводе. Детей нет. Живет в трехкомнатной квартире на одной лестничной клетке с погибшей. Квартира досталась ей от деда в наследство. Дед был ветераном.

– Чем она занималась и занимается после ухода из полиции? – снова спросил Волков.

«Винище жрет, как не в себя! – хотелось выкрикнуть Денису, но он молчал, продолжая зло размышлять. – И на соседей нападает, если те ей делают замечание».

– На нее зарегистрирована юридическая контора. Штат из пяти человек. Консультации, розыск пропавших, есть даже

пара адвокатов, выступающих в суде по всяким мелким делам.

Вот! Вот оно! Вот кто снабдил Настину свекровь сведениями о нем. Хреновые дела. Если информация хранится в базе данных фирмы этой Новиковой, то она этими сведениями запросто может поделиться с органами правопорядка. И тогда он из полицейских, ведущих расследование по факту гибели Анастасии Хмуровой, превращается в подозреваемого.

Но тут опять же ладно, на момент гибели Насти у него алиби. Он был дома с женой.

С женой – ключевые слова!

Люся порвет его в клочья, если узнает о его романе на стороне. А она узнает, если ей придется подтверждать его алиби. И даже не она его порвет, а ее папаша. Вернее, бандиты. С которыми тесть то ли дружен, то ли состоит в близком родстве.

– Хороший свидетель у тебя, майор, – перевел хитро прищуренные глаза на него Волков. – Давай-ка ты лучше сам с ней поработай. Баба матерая, судя по всему. Прости, капитан, но она тебе немного... Не по зубам, скажу, как есть. Итак, подведем итоги. Первая версия – самоубийство. Хмурова для чего-то пошла на крышу, выкурила там полпачки. А потом шагнула вниз. Перед этим она, возможно, мыла окна. Или просто проветривала дом. Либо тот, кто был с ней на крыше, решил обставить все как несчастный случай и окна эти сам распахнул. Зачем? Черт его знает.

– Запаниковал, – подсказал Денис, вознося молитвы полковнику, возложившему на него допрос Новиковой.

– Возможно.

– Это мог быть несчастный случай, – с очередной надеждой подсказал Денис. – И тот, кто был с ней, перепугался, запаниковал и пошел открывать окно в ее квартире.

– Для этого у него должен был быть доступ в квартиру.

– Муж?

– Похоже, – покивал Волков крупной головой с огромными залысинами. – Он мог быть уже на крыше. Первым, я имею в виду. А она пошла за ним. Нервничала, много курила. Что-то между ними произошло. Либо он ее толкнул. Либо она сама сорвалась. Он возвращается в квартиру, распахивает окно. Инсценирует ее выпадение из окна. Отпечатки на месте окурков все собрали?

Костик закатил глаза. Отпечатков там было великое множество. Место любили подростки. Эксперты уже собрали коллекцию из тридцати разных отпечатков, которые, соответственно, принадлежали минимум трем десяткам людей. И оставались еще варианты. Среди них могли быть и пальцы мужа Насти.

– Телефон... Его погибшая могла обронить или просто оставить там. Муж удрал, не заметил. А тот, кто потом пришел туда, его прикарманил. Следует опросить жильцов дома, установить личности подростков, любящих отираться на крыше. Работаем, коллеги. Завтра утром жду с докладом по

результатам.

— Костя, — остановил за локоть капитана Денис. — Допроси ее мужа. Нужно его дожимать. Чего он крутит? То на работе был. То отпросился он. Что-то про мать несет. Пурга, не находишь?

— Никакой пурги, — растерянно моргнул Костик. — Его мать действительно умерла в результате отравления. То ли что-то съела отравленное. То ли выпила. Пока не успел в детали погрузиться. Но яд диковинный. В дыню сам точно попасть не мог.

— В дыню? — Денис нахмурился. — Какая дыня? О чем ты?

— Первоначальной версией следаков с того района было отравление некачественной дыней. Но потом выяснили, что такой яд не может образоваться в результате гниения, разложения и так далее. Никакого тебе ботулизма, сальмонеллы, холеры и так далее. Какой-то синтетический яд, я еще не вник. Но тетку отравили, стопудово. Причем яд действует будто не сразу.

Твою же мать! Денису тут же захотелось заорать в полный голос, искусать в кровь кулаки.

Бабка была у него на приеме, получается, незадолго до своей кончины. Если начнут устанавливать ее перемещения, выяснят, что она была у него и...

И ладно! Он неожиданно успокоился. Да, была. За сына просила. Чтобы его пораньше отпустили за хулиганские действия в общественном месте.

– В общем, крути сыночка, Костик. Что-то не нравится мне его невнятное бормотание. И да, если будет возможность, раздобудь мне все слухи, все сплетни об этой Новиковой. С чего это она на пике карьеры вдруг взяла и уволилась.

– Так фирма у нее, – наморщил Костик лоб. – Думаю, там неплохо прилипает.

Видимо, да. Раз может себе позволить туда не являться и регулярно пить. Денежка капает. По звонку вставать не надо.

– Все равно нарой все, что можно. Не нравится мне ее увольнение, хоть убей. Идет?

– Так точно, – шутливо козырнул Костя и, развернувшись, пошел по коридору в сторону выхода.

Подойдя к двери своего кабинета, Денис попытался вставить ключ в замочную скважину, но руки так тряслись, что он дважды ключи выронил. Наклоняясь вторично за ними, он неожиданно услышал за своей спиной легкое покашливание, и вкрадчивый женский голос произнес:

– Не следует так волноваться, товарищ майор. Мы же знаем, что вы ее не убивали.

Глава 7

Они долгих пять минут рассматривали друг друга, усевшись в его кабинете напротив. Он поместился за своим рабочим столом. Она без приглашения заняла стул Костика. Он не стал ее отговаривать.

Во-первых, на его столе было чисто. Ни единой бумажки. Компьютер был выключен. Во-вторых, больше присесть было не на что. Стул от окна утащили в прошлую пятницу на празднование дня рождения кого-то из дознавателей. Да так до сих пор и не вернули.

Она была...

Она была очень эффектной, сделал он вывод. Выглядела классно. Судя по всему, не пила какое-то время. Минимум неделю. Смуглая кожа, черные глаза, коротко стриженные черные волосы. Лицо, избавленное от алкогольной одутловатости, было гладким, даже красивым. Хотя Денису в принципе нравились светлокожие и светловолосые женщины. Когда вот так все черным-черно и смугло, он терялся. Априори считал таких женщин агрессивными, наглыми, высокомерными.

Одета она была в тонкие узкие джинсы белого цвета, белую футболку и сандалии. Лаконично и... красиво. Белый цвет прекрасно оттенял ее смуглую кожу. Он поймал себя на мысли, что любит ее.

– Что это сейчас было? – нарушил он паузу противным, скрипучим голосом.

– Где? В коридоре?

Он кивнул, она подергала плечами и проговорила:

– Вы настолько сильно нервничали, что у вас тряслись руки и вы дважды уронили ключи. Что-то не так было на утреннем совещании?

– Тайны следствия, – коротко отреагировал Денис.

– Это понятно. Но, думаю, причина не в этом.

Валерия широко расставила руки, обхватив длинными пальцами края Костиного стола. Смотрела она на него так, как он должен был сейчас смотреть на нее – обвиняя. Денису сделалось не по себе.

– Думаю, вы в великой панике, товарищ майор. И мы оба знаем, почему.

– И почему же?

– Потому что вы состояли в любовной связи с погибшей Настей Хмуровой. Довольно продолжительное время. А точнее – чуть больше года. Приличный срок для того, чтобы привыкнуть, прикипеть, влюбиться по-настоящему. Для того чтобы жаждать ее высвобождения из уз брака. И желательно с сохранением жилплощади. Своей-то у вас – кот наплакал. Маленькая однокомнатная квартирка на двоих с женой, которая... Ну не суть.

– А в чем суть, по-вашему?

Вот тут ему впервые в жизни захотелось закурить. Нико-

гда не курил и даже не пробовал. Но неожиданно подумал, что дым в легких спас бы его сейчас. Отвлек бы от осознания справедливости ее выводов.

Он в полной заднице! И этого не признать он не может.

Шагнула Настя с крыши, или ей помогли – это ничего не меняло. Он запятнан. Он облажался. Возьми Костик след, он за полчаса выведет его на коллегу. И все сразу поймут, кто именно помогал отправлять ее мужа в командировки и на пятнадцать суток.

– Суть в том, что нам с вами лучше держаться вместе, – ответила Валерия и холодно улыбнулась.

– То есть вы предлагаете мне преступный сговор? – Он ответил ей точно такой же улыбкой.

– Нет, ни о каком преступном сговоре речи не идет. Я предлагаю вам сотрудничество, – мотнула она головой.

И переместила руки со стола себе на колени.

– Какого рода сотрудничество?

– Мы с вами должны найти убийцу Насти и ее свекрови – что-то подсказывает мне, что это один и тот же человек. Отыскав его и призвав к ответственности, мы с вами снимем с себя подозрения.

– А вас подозревают? – подался Денис вперед, уложив подбородок на сцепленные ладони.

– А разве не по этой причине я здесь? – Валерия точно так же села и подбородок разместила на ладошках. – Вы настояли на моем допросе?

– Нет, – отозвался он в замешательстве.

– Ваш ушлый коллега. Капитан Константин Сидоров.

Тридцать семь лет, холост. До сих пор живет с мамой.

– О как! – вырвалось у Градова.

– Так, так, и никак иначе, – улыбнулась она вполне по-человечески. – Пока капитан Сидоров навел справки обо мне, я навела справки о нем.

– И обо мне?

– О нет. О вас я все давно знала.

– Вас наняла старуха Хмурова? Настина свекровь?

– Так точно, майор. Она наняла меня.

– А можно узнать, при каких обстоятельствах это случилось? Что, прямо постучалась в вашу дверь и предложила денег?

– Она постучалась в дверь моей фирмы. И там уже мне предложила денег. Я там изредка, но появляюсь.

– Вы ей не отказали?

– Пыталась. Но эта, как вы изволили выразиться, старуха могла быть очень убедительной. Она меня, скажем, уговорила. – Валерия выразительно глянула на чайник в углу на тумбочке. – Может, чаю предложите, коллега?

– Вы же уволились.

– Бывших не бывает. Вы же знаете, майор.

Он встал и нехотя направился к чайнику. Запасы кофе истощились еще на прошлой неделе. Точнее, их вместе со стулом утащили на празднование дня рождения кого-то из до-

знавателей. Им, видите ли, не хватило своего. Чай в коробке оставался. Кажется, пакетика три или четыре. Но Костик мог к нему приложиться. Сахара у них отродясь не бывало. Денис не употреблял его. Костик вечно боролся с генетической предрасположенностью к полноте.

Чем ее угощать?

– Не смущайтесь, майор, – со смешком проговорила ему в спину Валерия. – Картина знакомая. Я не один год проработала в органах. И за чайной ложкой кофе в соседний кабинет тоже бегала.

Чай остался. Три пакетика. И вода в бутылке была свежей. Денис быстро залил чайник, включил. И не отходил от тумбочки, пока вода в чайнике не закипела. Дунул в чистую кружку по привычке. Подавил смущение под ее пронизательным взглядом. Залил кипятком один пакетик, поставил перед ней чашку.

– Чем же она вас шантажировала, коллега? – с зубовным скрежетом спросил он, возвращаясь на свое место.

– Почему сразу шантажировала? – вскинула она брови, но тут же вернула их на место. – Ну да, о чем это я... Вас ведь она тоже прижала, явившись на прием по личным вопросам.

– Так что у нее на вас было?

– Она сделала нехорошее фото со мной в один из нелучших моих дней, – нехотя проговорила Валерия, закрываясь от него чашкой с чаем.

– Она сфотографировала вас пьяной? – догадался он.

– Так точно. И не просто пьяной. Я спала у своей двери. Была вхлам. Она сфоткала. И, показав мне фото, попросила о помощи. Я, как могла, сопротивлялась. Сказала ей, что моя фирма не занимается слежкой за неверными супругами.

– А она в ответ?

– А она в ответ заявила, что, если фирма не занимается, этим могу заняться я лично. И принялась тыкать мне в лицо своим стареньким телефоном с неясной фотографией. И противно так щурилась и говорила будто сама с собой... Типа, как воспримут мои сотрудники такой пассаж? Останутся ли работать? И какой будет репутация у моей фирмы, если поползут слухи о моем недуге... Противная старуха, согласна с вами на все сто. А от вас она что хотела?

Он нехотя рассказал ей, что мать Николая Хмурова требовала немедленно освободить сына из-под стражи и вообще отвязаться от него. И от его жены. Настя хоть и курва, но Коленька ее любит. И с этим невозможно ничего поделать.

– Если бы она была жива вот на этот самый момент, я бы точно подумала, что это она невестку с крыши столкнула.

– Ну да.

– А Николай почему присел в СИЗО после гибели жены?

Она беззвучно пила кипяток и смотрела на него внимательно, без подвоха. Как если бы они и правда были коллегами и работали теперь в одной команде.

Хотя...

Они действительно в одной команде под названием «По-

тенциальные подозреваемые».

– У Николая на момент гибели его супруги очень смутное алиби. То он говорит, что был на работе. То вспоминает, что отпросился куда-то по делам. Дела невнятные тоже. Какие-то бытовые покупки.

– Какие? – прищурилась Валерия.

– Что-то для организации поминок матери. А каких, собственно, поминок? Девять дней прошло. До сорока еще долго. И никаких чеков и маршрута в подтверждение. Смутно все...

– А перед тем как погибла его жена, Николай приходил ко мне. И угрожал рассказать в полиции, что я чем-то шантажировала его мать. Он нашел в ее личном кабинете банковские переводы на мое имя. И решил, что я ее чем-то шантажировала. Чем – он не мог представить. Но вывод сделал именно такой. И она мне за это платила. И я ее за это убила.

– Редкая чушь! – фыркнул Денис.

– Вот и вы тоже это понимаете. И я ему тоже говорю: зачем же мне избавляться от курицы, несущей золотые яйца? Необоснованные обвинения. А он на своем: вы убили мою мать. За что? Я простила его, поскольку он был в шоке после перенесенного потрясения. Хватался за любую соломинку. Как ему казалось, это выведет его на убийцу-отравителя. Еле выставила его из дома.

– Когда это было?

– За два дня до гибели Насти.

– Он больше не являлся?

– Нет. Но под своей дверью утром в день гибели Насти я обнаружила гору кошачьего дерьма, пардон.

И вот тут их взгляды скрестились в поединке.

«А ведь у вас был конфликт с Настей из-за этого бродячего кота! И ты напала на нее. И оставила след на ее шее профессиональным захватом. И вы сильно повздорили в тот день. Она мне жаловалась!» – утверждал его взгляд.

«Ни один идиот не станет убивать человека из-за бродячего кота, нагадившего под дверью. Даже если этот человек перетащил дерьмо от своей двери к чужой. Это не мотив для страшного преступления, – спокойно реагировали ее глаза. – А вот твой мотив куда интереснее. Ее свекровь тебя шантажировала, грозила рассказать о романе твоей жене. Ты решил Настю бросить. Но ее это не устраивало. Вы решили встретиться на крыше, подальше от людских глаз, чтобы все обсудить. Там у вас вышел скандал, и ты...»

– Н-да, нехороший расклад у нас с вами получается, товарищ бывший майор Новикова Валерия Степановна. Кругом мы замазаны.

– И повязаны, – не без удовольствия добавила она.

Повисла пауза. Она беззвучно допивала свой чай. Он размышлял.

– Я вот что думаю, – выпалили они одновременно.

– Давай, ты первый. Ничего, что на «ты»?

– Нормально, – с тяжелым вздохом отреагировал Денис. –

Хорошо, я первый. Так вот, что я думаю... Настя боялась высоты. Так она мне рассказывала. Причина, по которой она полезла на крышу и накурилась там до чертей, должна была быть очень-очень серьезной.

– Совершенно верно, – подхватила Валерия, осторожно ставя чашку на Костин стол. – И эта серьезная причина вряд ли связана с ее мужем. Ну, не смог бы он уговорить ее туда залезть. Зачем? Собачиться они могли и дома. А так она там торчала минимум полчаса. Кого-то ждала? С кем-то вела беседу? С кем? Кто и что могло заставить ее подняться так высоко, с риском для жизни. Она же психовала. Восемь окурков!

– Откуда тебе-то известно? – нахмурился Денис.

– У меня свои источники, майор, – вяло отмахнулась она. И неожиданно встрепелась. – А у нее не мог быть кто-то еще? Кто-то помимо мужа и тебя? Извини, конечно, но если она изменяла законному мужу, что помешало бы ей изменить любовнику? Ничто. Надо искать третьего!

– Третий всегда лишний, – вырвалось у него неожиданно.

– Нам надо его найти и определить, кто же из вас троих был лишним?

– Не факт, что у нее кто-то был, – неожиданно запротестовал Денис.

Ему было жуть как неприятно! Одно дело, когда он был главным мужчиной в ее жизни, которому она жаловалась на свои личные проблемы, с кем искала утешения, кому дарила

себя без остатка. Да, они обманывали всех вокруг. Но одно дело – самим обманывать. И совсем другое – чувствовать себя обманутым.

– Отвратительное чувство! – вырвалось у него после паузы, которую она вежливо не нарушала.

– Это когда тебе наставляет рога любовница? – на всякий случай уточнила она и встала из-за стола. – Согласна, гадко. Но это не повод для того, чтобы...

Убивать! Вот о чем сказали ему ее глаза. И что-то еще такое в них промелькнуло. Какая-то то ли затаенная боль, то ли обида, то ли все вместе взятое. И он поймал себя на мысли, что ему не терпится узнать обо всех ее секретах.

И он точно о них узнает. Как бы тщательно они ни охранялись.

Глава 8

– Люся, печенье бесподобное.

Отец глядел на нее со скорбной жалостью. Так смотрят на безнадежно больного человека, когда знают, что ничего уже нельзя изменить, все потеряно, потрачено слишком много времени, и сил, и средств, но все впустую. И еще он при этом постоянно вздыхал. Глубоко и протяжно, со странными всхлипами. Словно уже оплакивал ее. При жизни оплакивал.

Люся к этому давно привыкла и отца прощала. Он любил ее. И не потому, что она была его дочерью. А потому, что ему любить больше было некого. Мать давно уже превратилась в старую рухлядь – толстую, малоподвижную, некрасивую и брюзгливую. Ни брата, ни сестры у Люси не было. И, насколько ей было известно, на стороне наследниками ее отец тоже не обзавелся.

– Спасибо, папа.

Люся подошла к нему, медвежьей тушей возвышающемуся в большом кресле. Поцеловала в лобастую голову, смахнула крошки от печенья с его вельветовой домашней куртки.

– Сейчас приготовлю тебе твой любимый клюквенный морс, – направилась она в летнюю кухню.

– погоди, Люсенька, – неожиданно остановил ее властный голос отца. – Присядь. Есть разговор.

Она обернулась и пошла в направлении, указываемом ей

отцом. Села напротив на широком диване без спинки. Покорно сложила руки на коленях. Она знала, о чем пойдет разговор. Она всегда была к нему готова.

– Где твой муж? Почему он не с тобой?

– Он на службе, папа, – ответила Люся, глядя на отца любящим дочерним взглядом.

– У него же сегодня выходной. Или я что-то путаю? – Его глаза утонули в толстых веках, которые он любил сильно прищурить.

– Его вызвали. Какое-то происшествие.

Люся опустила голову, рассматривая свои сильно потолстевшие пальчики, теребившие поясok домашнего льняного халатика.

– Брешет, кобель! – Мать подала голос из темной спальни.

Та была без окон – небольшая глухая комната в восемь квадратных метров с широкой кроватью и старым матрасом. Мать там отдыхала днем.

– Нет, мам. Ему при мне позвонили.

– Могли этот звонок и нарочно придумать, – не унималась мать.

И тогда Люся не выдержала. Вскочила с места и, повысив голос, ответила матери:

– Я ехала за ним, если что, мама! И видела, куда он свернул. И оцепленный двор видела. И коллег его, и «скорую». Об этом Денис тоже договорился?

Повисла тишина, нарушаемая лишь скрипом пружин ста-

рого матраса в темной спальне. Мать либо ворочалась, либо вставала.

Вставала! Заполнила собой весь дверной проем. И, довольно улыбаясь, прошипела:

– Ты за ним следила?

– Я просто поехала за ним, – буркнула Люся в ответ и отвернулась. – Потому что у меня были сомнения.

– Ты за ним следила, – подхватил отец и неожиданно с довольным смешком похвалил: – Молодец, дочка.

Она не ожидала такой реакции. Замерла: должно было последовать продолжение.

– Таких кобелей, как твой Денис, всегда надо контролировать, – не заставил себя долго ждать отец. И довольно улыбнулся. – Моя девочка!

– С чего это он кобель? – со слабым протестом воскликнула Люся, схватила тарелку с печеньем и понесла ее в летнюю кухню.

Но слова отца ее все равно достали.

– Ты уже забыла, как он собирался с тобой развестись? После того как узнал о твоём недуге? Если бы не помощь моих друзей...

– Это было лишнее, папа, – поморщилась она, не повернувшись. – Я говорила тебе об этом тогда. Говорю и теперь. У него были основания желать со мной развода.

– Да? И какие же? – громко, как лошадь, фыркнула мать, все еще стоя в дверном проеме темной спальни.

– Обманутые надежды, – коротко пожала плечами Люся, притормаживая. – Когда мы с ним женились, он любил меня и надеялся...

– Что вместе с тобой переселится в замок, который я для вас построю. Пересядет на дорогую тачку. Будет кататься по заграницам, – с противными интонациями продолжил отец. – А вместо этого он...

– Получил бесплодную жену, которая сильно растолстела и уже не может надеяться на то, чтобы стать матерью. И машина дорогая стоит в гараже, пылится. И замок нам ты, папа, построил. Только не позволил говорить ему об этом. И переезжать не разрешил. И мы до сих пор живем в его однокомнатной квартире. Тесной, неудобной. Почему?

– Потому что я хочу его дожать, – гневно раздувая ноздри, ответил отец.

Он зашевелился в большом кресле, сделанном специально под его размеры на заказ.

– Хочу увидеть его истинное лицо. Все жду, когда же он себя проявит?

– А годы идут, папа. А тебе ни разу не пришло в голову, что, заставляя его испытывать бытовые неудобства, ты вынуждаешь страдать меня? – Она вернулась и с грохотом поставила блюдо с печеньем на прежнее место на столе.

– Тебя?! – вытаращился отец, насколько смог.

– Меня, меня, папа.

– Почему тебя? – Его огромная ладонь с толстыми паль-

цами легла на мощный затылок, ногти прошлись по жировым складкам. – С чего тебе страдать? Ты едешь на отдых за границу раз в квартал. Да, он думает, что ты проходишь лечение, но ты же давно не лечишься. Ты едешь на отдых.

– И отдыхать я хотела бы с ним! – повысила Люся голос до повизгивания. – И жить в доме, который стоит под замком. А не толкаться боками в его «однушке». Я уже видеть тот микрорайон не могу. Но следую твоему плану! Молчу. Жду. Чего жду, папа, когда окончательно превращусь в развалину?

– А ты не превратилась, считаешь? – подала голос мать и противно хихикнула. – Но не могу не согласиться, отец. Время быстротечно. Твои планы на перспективу идут в разрез с природой. Люська скоро будет такой же жирной, как ты и я. И тогда кобеля Дениса даже дворцом не заманишь.

Люся смотрела на мать с ненавистью. Та вроде бы и вступилась за нее, а унизила до невозможности, и хочется вцепиться в ее толстые щеки когтями и расцарапать в кровь.

Но она была умной, послушной дочерью. Никогда не перечила родителям. Даже когда они ее отправляли за границу на бесполезное лечение, испортившее ее внешность до неузнаваемости.

А недавно она самостоятельно прошла полное обследование. И с ужасом открыла для себя: она не больна вовсе. Просто ее генетическая предрасположенность к полноте сыграла с ней коварную шутку. Заморские доктора наперебой отго-

варивали ее от диет и лечебной физкультуры. Уверяли, что для нее это смертельно опасно.

– Враки, Людмила! – округлил глаза ее тайный доктор, которого она скрыла ото всех. – Вы стремительно набрали вес не из-за лечения. В ваших назначениях я не вижу вообще ничего, что могло бы способствовать. Вас просто очень долго держали, простите, буквально на откорме! Как...

– Свиноматку, – закончила за него Люся со слезами. – И что же мне теперь делать?

– Лечиться от лечения, – весело подмигнул ей молодой врач. – Если будете следовать моим советам, к концу лета увидите результат.

Он назначил ей правильное питание и особые витамины. И Люся, сегодня утром встав на весы, чуть не расплакалась от радости. Минус пять килограммов. И это всего лишь за неделю.

Конечно, при ее весе минус пять килограммов ничто. Никто и не заметил. Ни Денис, ни родители. Но она будет стараться. И к осени вернет себе былую красоту. Только бы Денис не сбежал к этому времени. Он же тот еще ходок. Люся знала.

– Хорошо. Уговорили, девочки. Не стану больше держать собственную дочь в заложниках. Переезжайте, – махнул отец толстой лапой. И снова посмотрел на нее с жалостью. – Только поможет ли тебе это, милая?

Поможет! И еще как! В доме, построенном еще к ее со-

вершеннолетию, она сможет оборудовать себе спортивный зал. Уже сделала предзаказ на несколько тренажеров. Там у нее имеется собственный бассейн, не маленький, если что. И она там...

– Только сильно-то не надейся на то, что он снова тебя полюбит. Ты же не станешь прежней, – снова вызвала волну гнева в ее душе мать. – Молодые девки на пятки наступают, не тебе чета.

Она развернулась и с кряхтением скрылась за дверью спальни. Люся стояла с белыми губами и сжатыми кулаками посреди комнаты.

– Спокойнее, милая. Не обращай на нее внимания. Она старая и вредная. И даже не заметила, что ты похудела. Сколько сбросила, детка?

– Папа! – выдохнула она в сторону отца с нежностью. – Ты заметил?

– Конечно.

– Я прошла обследование и...

– Все знаю, детка, – приложил он палец к губам и выразительно посмотрел на закрытую дверь темной спальни. – Я все и про всех знаю. Иначе какой я отец и муж, так ведь? Что я за глава семьи, если не контролирую ситуацию? Ну! Расскажешь отцу о чудодейственных способах похудения, нет? Может, и мне пора подумать о своем весе?

Глава 9

Илья сидел за своим рабочим столом и почти его не видел. Перед его глазами все ходило волнами и имело серый цвет. Такое с ним обычно случалось при панических атаках. Но их давно не было. Он прошел лечение. Конечно, лечился анонимно. Был у доктора, который даже паспорта его не спрашивал. Платил за сеансы наличными. Его никто не смог бы вычислить. Тем более что на прием он ездил за сотни километров. Здесь – в реальной жизни – он здоров. Для всех здоров.

Его восстановили. И паника его давно не накрывала. А сегодня ни с того ни с сего снова все плывет перед глазами. Сердце бешено молотит, во рту сухо. А в голове...

Он принялся тут же дышать, как его учил дорогостоящий доктор. Немного помогло. Но лишь немного. Перед глазами все так же плыло, хотя в голове прояснилось и мысли сделались стройными. И он даже позволил себе немного поразмышлять о причине панической атаки.

С чего его опять накрыло? Вчерашний день прошел прекрасно. Он встретился вечером с женой в ресторане. Вернее, она заранее заказала столик, приехала и подождала его там. И даже уже сделала заказ, прекрасно зная, что именно он захочет.

Ужин прошел великолепно. Они пили, ели, шутили. И

станцевали один раз. И он даже позволил себе немного вольностей, произнесенных милым шепотом. Она смущалась, краснела и сдавленно фыркала.

Потом они поехали домой. Долго занимались любовью. И уснули, крепко прижавшись друг к другу. Утром она встала рано, приготовила ему завтрак. Помогла с галстуком.

Ну, все же отлично, ну! С чего его так разобрало?

В дверь сунулась секретарша, принесла ему кофе и вишневые диетические пастилки.

– Илья Сергеевич? – Ее лицо вытянулось. – С вами все в порядке?

Видимо, вид у него был еще тот.

– Все хорошо, ступай, – махнул он в ее сторону рукой и тут же спохватился. – Да, кофе оставь.

Семена в узкой юбке, секретарша поставила поднос на стол. Вежливо улыбнулась и через мгновение исчезла за дверью, плотно ее прикрыв. Вытянув руки над столом, он минуту рассматривал трясущиеся пальцы. Потом негромко выругался и схватился за кофейную чашку.

Кофе взбодрил. Кофе отрезвил. Подстегнул его расшатанное настроение, направив в нужное русло. И через минуту он погрузился в работу. И проработал без перерыва пару часов. Встряхнул осторожный стук в дверь.

– Илья Сергеевич? – снова заглянула в кабинет секретарша. – Еще кофе? Или, может, заказать вам обед сюда – в кабинет?

– Спасибо, нет. Я еще поработаю, пообедаю в городе. И сюда уже не вернусь. – Ему вдруг сделалось жутковато от подобной формулировки, и он добавил: – Сегодня не вернусь.

Он мог бы сказать ей, что она тоже может быть свободна, но не сказал, вопреки обыкновению. И так ее избаловал. Начала опаздывать. В бумагах путаница.

– Все звонки направляй мне на мобильный.

Это было ей предостерегающим сигналом. Чтобы она не вздумала умотать раньше времени с работы. А она и этим грешила.

Он сел за руль уже через семь минут. Проехал пару кварталов, встал на светофоре, и тут его осенило. Он понял причину панической атаки, накрывшей его сегодня так внезапно.

Валерия! В ней причина! В том, что приснилась ему сегодня.

Сон был таким явственным. Казался почти реальностью. Он помнил все шутки и замечания из их разговора в этом сне. Да этот разговор и не был вовсе сном. Он из их прошлой совместной жизни. Именно так и о том они говорили перед тем, как он вышел из дома, сел в машину и уехал. Уехал от нее навсегда, как оказалось.

Что там было в том разговоре? Какой-то анекдот о неверном муже. Лера его рассказывала и посмеивалась. Потом следила за ним напряженно и подозрительно. И вдруг спросила:

– Илюша, ты все еще меня любишь?

– Конечно, люблю, малыш! Ты сомневаешься?

– А ты честен со мной? Не предаешь?

Вопрос и тогда, и сегодня ночью снова показался ему очень-очень странным. И тогда, и сегодня во сне он подумал. Лера узнала о его связях на стороне? Ей что-то стало известно?

– Нет, не предаю. И да – я честен, – ответил он с запинкой.

Хотя ответить надлежало наоборот: да – предаю, и нет – не честен. Но, взявшись лгать ей однажды, он уже не мог остановиться.

Ложь ведь как паутина. Начав ее плести, остановиться уже не сможешь. В нее попадают самые невероятные персонажи. Их надо в паутине крепко держать. Иначе, выбравшись из нее, они смогут сдать, навредить, перечеркнуть многое. И Илье приходилось плести эту паутину, крепко удерживая попавшихся: кого мелким шантажом, кого подкупом, кого уговорами. В какой-то момент ему стало казаться, что и сам он увяз в этой паутине. И что он уже не творец, а самая настоящая жертва.

Душевными ломками и прозрением он ни с кем не делился. Это было сугубо личное. И самому себе он пообещал, что прекратит обманывать Леру. Прямо тем же утром, после ее вопросов, сам себе и пообещал: он все ей расскажет.

Но опоздал. Судьба приготовила ему возмездие за его грехи. И после всего этого наказания они с Лерой уже не смогли

быть вместе. Больше никогда не смогли быть вместе. Но сны о ней его регулярно навещали. И после них у него и случался приступ паники.

А почему она ему приснилась сегодня ночью?

Илья подъехал к ресторану, заглушил машину на стоянке и погрузился в размышления.

Почему Лера снова приснилась? Вспомнил почти тут же. Вчера по телевизору был репортаж о происшествии в одном из спальных районов города. Какая-то молодая женщина сорвалась с крыши. То ли по неосторожности, то ли намеренно она упала, неясно. Но по этому адресу, где произошла трагедия, теперь жила его бывшая жена – Валерия Новикова. Он точно это знал. Он помогал ей переезжать в завещанную ей дедом квартиру. Адрес запомнил, потому что ездить приходилось не один раз. Вещей у Леры в их браке накопилось много.

Вот в этом и была причина, по которой его бывшая жена снова навестила его во сне. Навестив, растревожила. И это вызвало приступ.

– Это замечательно, Илья Сергеевич, что вы осознаете причину. Понимаете, что явилось триггером. Думаю, нам надо с вами выработать способы устранения подобной реакции на эту причину.

Доктор что-то еще говорил и говорил. Долго, нудно, путано. В какой-то момент Илья заскучал и поспешил проститься, пообещав явиться при первом удобном случае на прием.

Он не поедет к нему больше. Хватит сорить деньгами. Он справится сам. Он сильный. Он стал сильным со своей второй женой. Она вдохнула в него силы и уверенность после того, что с ним случилось.

Он зашел в ресторан, заказал то, что особенно любил. И долго и с удовольствием обедал. Оставил официанту щедрые чаевые. Вышел из ресторана и поднял взгляд к небу.

Там – в небесах – все было превосходно. Пронзительный солнечный свет плескался в яркой голубизне, редкие облака пристыженно удрали, намереваясь к вечеру снова сбиться в кучу и осыпать город дождем. Он не верил прогнозам, конец дня обещал быть замечательным. Теплым, полным безмятежной неги. Как бархатный плед, в который его вторая жена любила укутывать ему плечи, когда его знобило.

Вспомнив о ней, он полез за телефоном. Набрал ее номер.
– Да, любимый.

Ее голос был несравненен. В нем он черпал утешение и покой.

– Чем занимаешься? – спросил Илья.

И тут же представил ее в саду под навесом в ее любимом кресле с книгой в руках. Почему-то ему захотелось, чтобы это было именно так сейчас. Лиλιана в широком белоснежном платье из легкой ткани. Босая. Сидит в кресле, перелистывает страницы и время от времени отвлекается, чтобы взять с тарелки клубнику. Она очень любит клубнику. И Илья всегда старается купить ей ее. И зимой, и летом.

Внезапно на солнце набежала тучка, и воображение тут же нарисовало неряшливое красное пятно на белом платье жены. И пальцы в красном. Конечно, причиной была перезревшая клубника. Она оставила пятна на пальцах и платье. Но его передернуло. И он поспешил прогнать скверные мысли.

– Я езжу по магазинам, – перепутала все в его видениях Лилиана. – Если ты не забыл, в следующие выходные мы приглашены к Осиповым.

Осиповы были их вновь приобретенными друзьями. Лилиана познакомилась в спортзале с Ниной. Она, в свою очередь, познакомила Илью со своим мужем – Иваном Сергеевичем. Пару раз поужинали в ресторане. Нашлось много общих тем. Завязавшиеся дружеские отношения были необременительными, и они их продолжили.

Про торжество у Осиповых он либо не знал, либо забыл. Но счел за благо в этом не признаваться.

– И? – поторопил он супругу.

– Я полезла в шкаф, а там... В общем, мне совершенно нечего надеть. – И она мелодично рассмеялась.

Ее смех, как и прежде, сводил его с ума. Он заряжал его энергией, жадой жизни, впрыскивал очередную дозу восторга в его душу.

– Ну, что могу сказать, – рассмеялся он в ответ. – Ни в чем себе не отказывай!

Они еще минуту поболтали о пустяках. И договорились, что встретятся дома.

Илья убрал телефон в карман, но неожиданно тот зазвонил.

– Да! – ответил он довольно грубо, поскольку номер был незнакомым и программа не определила его принадлежность.

– Здравствуйте, – резанул слух знакомый до судорог голос Валерии. – Не отвлекаю?

– Что хотела? – нарочно не ответив на приветствие, отреагировал он еще более неприятно.

– Слышал, что в моем доме случилось?

Ее голос звучал с таким отвратительным намеком, что в глазах у него снова потемнело. И он поспешил к машине. Если его и накроет, то хотя бы не на глазах у всех.

– Минутку... – пробормотал он, залезая в машину.

И зачем-то тут же пристегнулся ремнем безопасности. Трясущейся рукой дотянулся до бардачка, открыл и потащил за уголок упаковку влажных салфеток. Начал доставать одну, вытянул целую дюжину. Тут же приложил влажный ком к лицу, поводил по щекам, лбу, подбородку.

– Ты в порядке? – немного отрезвил его насмешливый голос бывшей жены.

– Со мной все нормально, – скрипнув зубами, отреагировал он на ее насмешку. – Чего тебе надо, Лера? Мы же договорились, что ты никогда больше меня не потревожишь!

– Извини, обстоятельства.

И столько в ее ответе было гадкого значения, гадкого для

него, что он едва не захныкал. И перед глазами снова все стало темным. И весь мир закачался. И ресторан напротив стоянки. И стоянка с машинами. И автомобиль его, вместе с ним.

Началось!

– Что за обстоятельства? – еле выдавил он.

– Повторю свой первый вопрос: ты слышал, что случилось в моем доме?

– Нет.

Он уже давно понял, что лучший ответ – краткий. Он не побуждает к лишним вопросам, лишает возможности поймать тебя на неточностях.

– Хорошо, – быстро согласилась Лера. – А случилось то, что моя соседка, из квартиры напротив, шагнула с крыши.

– И?

Его «и» прозвучало совершенно иначе, нежели десять минут назад, обращенное к Лилиане. Там оно было полно нежности, снисходительной ласки. В случае с Лерой – побуждения к действию, к скорейшему его завершению. Голос его был нетерпелив, суров и даже брезглив.

– Неизвестно просто, сама она шагнула с крыши или ей помогли.

– Дальше-то что?

Грубость, которую он допускал по отношению к ней, неожиданно делала его сильным. И мир вокруг его машины начал постепенно приобретать привычные очертания.

– Не находишь странным, что вокруг меня снова какая-то хрень происходит? – беспечно поинтересовалась Лера.

– Вокруг тебя? – изумился он совершенно искренне. – Ты-то при чем? Не ты же ее с крыши скинула? Или ты?

Он даже рассмеялся. Сил хватило. Но спина сделалась мокрой, и рубашка на груди тоже пошла влажными пятнами. Хорошо, что он давно завел привычку возить с собой запасную рубашку и пару футболок. И даже легкие немнущиеся брюки хранились в вакуумном пакете.

– Не, не я. Хотя, признаюсь честно, отношения у меня с этой Настей Хмуровой были так себе.

– Не удивлен! – фыркнул он, совершенно успокаиваясь.

Ни имя, ни фамилия не были ему знакомы. И если Лера считала, что своими речевыми оборотами закинула на него лассо, то просчиталась. Он же неплохо ее изучил за годы совместной жизни.

– Ты та еще стерва, Лера, – продолжил он. – Ужиться с тобой даже стены не могут.

– Согласна. Я сложная. Как ты раньше любил говорить, штучная... – Она тяжело вздохнула и попыталась в очередной раз: – Значит, тебе незнакома женщина с именем Настя по фамилии Хмурова?

– Нет.

– А Настя Галкина?

– Лера, ты серьезно? Ты же знаешь, какая у меня плохая память на фамилии. – Илья начал медленно расстегивать

вать взмокшую рубашку. – Я, по-твоему, должен всех Насть в Москве знать?

– Нет, это одна и та же Настя, – проворчала она. – Просто, Галкина – это ее девичья фамилия. И я подумала...

– Ой, знаю я, как ты можешь думать! И не всегда головой, Лера. Не знаю я никакой Насти – ни Хмуровой, ни Галкиной. Если порыться в памяти, то ни одной Насти я вообще не знаю. Есть Валерии, Лилианы, даже Нины и Наташи. Но Насти – точно нет.

Илья включил телефон на громкую связь и принялся стаскивать с себя рубашку. Справился быстро. За своим сиденьем в сетчатом кармане нашарил пакет с футболками. Достал одну. Рубашка была ни к чему. Он предупредил, что сегодня не вернется в офис. И в ресторан больше не пойдет. Только что оттуда.

– Ты чего пыхтишь? – понизила голос Лера до подозрительного шепота.

– Переодеваюсь.

– Опять? Илья, у тебя опять панические атаки? – ахнула она негромко.

Конечно, он мог бы ей признаться. И закричать, что да, да, опять! Потому что она приснилась ему, и это выбило его из колеи. А потом еще и позвонила, и это окончательно его добило. Да еще это не просто звонок вежливости, а черт знает что! Вопросы про какую-то сумасшедшую бабу, сиганувшую с крыши.

– Нет, дорогая бывшая. Со мной все в порядке, – с наигранной бравадой проговорил Илья, натягивая футболку. – Обедал в ресторане, пятно от соуса.

– Понятно. – Ответ ей не понравился. – Ну, тогда ладно. Тогда я за тебя спокойна.

– Спасибо огромное за заботу, – фыркнул Илья весело.

– Но одно меня все же тревожит. И довольно серьезно.

– И что же?

Он уже ткнул пальцем в кнопку замка зажигания. Машина послушно завелась. Прохладный воздух из кондиционера тут же освежил его лицо. Илья перед зеркалом пригладил растрепавшиеся волосы.

– Что замолчала, Лера? Что тебя так серьезно встревожило?

– В распечатках с телефона погибшей сохранилась история звонков.

– И?

И снова «и» прозвучало иначе. Теперь оно было полно неясной тревоги. Лера готовила подвох. Не просто так она позвонила и учинила допрос. Что-то не то!

– Так вот, там есть несколько исходящих на твой номер телефона и несколько входящих. Ты никак не хочешь мне это объяснить?

Огромных размеров черная волна поднялась прямо перед ветровым стеклом и с силой в него ударила. Казалось, что асфальт вдруг начал разрушаться и огромными плитами за-

валивать его машину. Он зажмурился и шумно задышал.

– Илья? – услышал он ее голос откуда-то издалека.

– Да.

– Как ты это объяснишь?

– С какой стати, – он сильно постарался, чтобы голос его сделался прежним. Зазвучал уверенно и беспечно, – я должен тебе что-то объяснить?

– С той самой, что уже через день или два тебе придется это объяснять в полиции. Идиот!

– Но я не звонил никакой Насте!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.